

Веч. Мюленба, -1986-23 авг.
Гости столицы

МУЧО ГРАЦИАС — БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

**Сегодня завершаются
 московские гастроли ар-
 гентинских артистов.**

В конце прошлого века на окраинах Буэнос-Айреса произошло примечательное событие: здесь родилось знаменитое и любимое ныне во всем мире аргентинское танго.

В салонах богачей оно вызывало презрение, зато беднота и простой люд на улицах, во дворах и маленьких кафе с упоением танцевали, слушали музыку и слова танго, в которых так искренне воспевались любовь и лучшие человеческие чувства.

...Сцена Государственного Центрального концертного зала в эти дни — словно уголок окраины Буэнос-Айреса того, уже далекого времени.

Полумрак. Сидит музыкант. На его коленях бандолеон — небольшая гармоника — инструмент необычайно богатый по тембровому звучанию, который теперь называют не иначе как душа танго. Человек играет, точнее — импровизирует, прислушивается сам к себе, будто нащупывает путь к еще никому не известному ритму. И вот уже к его игре присоединяются другие музыканты, появляются самые первые танцоры и самые первые певцы танго.

Может быть, так и происходило рождение танца, как в этой сценке, с которой начинаются концерты гостей из Аргентины?

Участники ансамбля «Аргентинское танго» (а это вокальный дуэт, инструментальный квартет и танцевальная группа) в течение двух с половиной часов без перерыва средствами своего искусства рассказывают историю этого танца, который в конце концов с почетом был принят в салонах и на эстраде не только у себя на родине, но и во всем мире.

Но аргентинская группа демонстрирует танго прежде всего как свой национальный, народный, массовый танец, сознательно лишая его той холодной чопорности, бездушной отточенности, которые

присущи салонным исполнениям бального танца. Не случайна, наверное, и такая деталь: знаменитая «Кумпарсита» была объявлена в русском переводе — «Кукуруза». Тем самым еще раз было подчеркнута народное происхождение танго.

Не прибегает ансамбль ни к каким атрибутам оформления сцены — ни к декорационным, ни к световым.

Этот «аскетизм» вначале даже удивляет: ведь программа все-таки эстрадно-карнавальная и яркие краски, казалось, не помешали бы. Но потом,

все больше вслушиваясь в удивительное звучание бандолеонов и других инструментов, в голоса певцов и любуясь движениями танцоров, понимаешь: ничего не должно отвлекать зрителя от главного действующего лица — мелодии и ритма танго.

Сколько же в нем красок: и грусть, и нежность, и тоска, и озорство, и радость!

— Скажите, какую цель преследовали вы, готовя эту программу для показа в Советском Союзе? — спросил я художественного руководителя ансамбля Идельму Нудель после концерта.

Она засмеялась:

— Я ревнива и хочу, чтобы Аргентина была известна не только как родина знаменитого футболиста Марадоны, но и как родина знаменитого танца — танго.

— Но второе известно всему миру гораздо раньше, чем первое...

— И тем не менее мне кажется, что мексиканский чемпионат по футболу внес кое-какие коррективы. Сейчас, прежде чем сказать «танго», скажут «Марадона».

— На заре своего существования у танго были свои недруги. Есть ли они сейчас?

— К сожалению, есть. Это поп-музыка. Меня беспокоит проблема: аргентинская молодежь мало танцует аргентинское танго, больше — дискотанцы. А ведь танго — это часть нашей национальной культуры, и кому же, как не молодым, беречь и развивать ее.

— Ваше самое сильное впечатление от Москвы и других городов Советского Союза, где уже выступал ваш ансамбль.

— Это люди. Я не могу вам передать, какие они доброжелательные, общительные. И как страстно они хотят мира! Это мнение всего нашего ансамбля.

И еще: мучо грациас — большое спасибо всем за теплый прием.

А. КУЗНЕЦОВ.